Озтурк Э. Ф.,
докторант

Бакинского славянского университета

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВЫСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АХАЛЦИХСКИХ ТУРОК (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Анотація. У статті розглядаються ідейно-художні особливості вигнанської літератури ахалцихських турків, її зв'язок із суспільно-політичними подіями. У роботі виділені семантичні, жанрово-стильові та функціональні особливості вигнанської літератури ахалцихських турків. Відзначено роль традиційних і нових жанрів поезії, реалістичної прози, публіцистики і мемуаристики в розвитку сучасної літератури, у вираженні умонастроїв, етнічних цінностей та ідеалів народу. Проаналізовано процеси утворення нових жанрів і функціональні трансформації традиційних жанрових форм. Вивчено тематику і мотиви прози і поезії, роль традиційних концептів в еволюції літературних жанрів. Розглянуто ідейно-змістові особливості вигнанської літератури ахалцихських турків: актуальність дидактичного змісту та інформативну функціональність, єдність особистісного і загальнонародного начал, своєрідний синтез естетичної та історико-етнографічної інформації у змісті текстів. Охарактеризована також загальна типологічна риса цієї літератури – інтеграція у створених у різних регіональних контекстах творах різних національних традицій, мовних елементів, активний діалог культур у літературній творчості ахалцихських турків. Вивчено роль вигнанської літератури у збереженні історичної пам'яті та національної самосвідомості народу і жанротворчі функції концептів «батьківщина» і «чужина» в цьому літературному явищі, розглянуті соціально-психологічні та виховні функції вигнанської словесності, уточнені певні теоретико-методологічні засади подальшого дослідження вигнанської літератури загалом. Всі ці питання розроблені на матеріалі творчості сучасних письменників і поетів ахалцихських турків, який вперше залучається до наукового аналізу.

Ключові слова: ахалцихські (месхетинські) турки, вигнанська література, художня проза, поезія, роман, розповідь, мемуари, жанротворення, традиція, новаторство.

Изложение основного материала. Ахалцихские (месхетинские) турки, исторически заселявшие юго-западные области Грузии, в ноябре 1944 г. были высланы в Среднюю Азию и Казахстан и, несмотря на указ о реабилитации от 28 апреля 1956 г., до сих пор не смогли вернуться на историческую родину. В настоящее время они проживают в более чем десяти государствах, и затянувшаяся на десятилетия депортация оставила неизгладимый след в исторической памяти, национальном самосознании и этнической культуре турок. Особое место в современной социально-культурной жизни этой народности занимает выселенческая литература, в которой нашли свое отражение трагические события 1944 г., страдания и боль народа, лишившегося родины и вместе с тем сохранившего чувство любви к родному краю и веру в торжество справедливости.

Однако, несмотря на общественно-культурную и научную актуальность этого оригинального литературно-эстетического явления, оно до сих пор не было предметом системных филологических исследований. В имеющихся монографиях и статьях рассмотрены общие аспекты истории турок, затронуты отдельные стороны их социально-культурной жизни. Системно и полно не собраны также тексты выселенческой словесности турок, которые начали издаваться лишь с 1990-х гг. в отдельных сборниках [5–7; 10–12]. Отметим, что с этого же периода стали выходить сборники текстов и исследования выселенческой литературы других депортированных народов Кавказа [13–15; 18–20].

Зародившаяся в период депортации выселенческая литература турок как многогранное художественно-эстетическое явление отличается своеобразными семантическими, поэтическими и функциональными особенностями, изучение которых является одной из важных задач современной филологии. На данном этапе изученности проблемы наиболее целесообразным представляется сама постановка вопроса и очерчивание основных направлений дальнейших исследований.

Современная литература ахалцихских турок прежде всего отличается чрезвычайной социальной функциональностью, что обусловлено актуальностью общественно-исторического контекста и политической конъюнктуры в национальном сознании депортированного населения. В условиях отсутствия институциональных средств и форм общественно-культурной жизни, печати и образования на родном языке традиционный фольклор и литература стали важнейшими средствами объединения народа и сохранения национальной идентичности: «После депортации для ахалцихских турок, расселенных в Средней Азии, на Кавказе и России, одним из важнейших факторов, сохраняющих национальный дух и единство народа, связывающих их с родиной, стало народное творчество, фольклор, который стал одним из основных форм культурной жизни» [6, с. 214].

Изменившиеся условия бытования фольклорно-литературной традиции привели к изменению характера субъектов и типологии творческого процесса. Современная литература турок создается в инациональной среде и служит сохранению духовного единства у членов компактного и относительно замкнутого этнического сообщества. Таким образом, актуализируются интегративная, информативная и дидактическая функции выселенческой словесности, которая предстает промежуточным между литературой и фольклором социально-культурным явлением, связующим классическую традицию с современностью. В результате, в современной фольклорно-

литературной среде ахалцхских турок наблюдается активный творческий диалог между традицией и современной культурой, глубокий синтез фольклорной и литературной поэтики. В текстах выселенческой словесности наряду с традиционными коллективными представлениями и элементами канонического художественного стиля наблюдаются выражение индивидуального мировидения авторов, объективная временная и пространственная локализация изображаемых событий, личностный подход и стиль, индивидуальное мастерство.

Подобный фольклорно-литературный синкретизм творческого процесса глубоко проявляется в тематике и идейном содержании, поэтике и жанровой структуре выселенческой литературы, в первую очередь повествовательных прозаических произведений. В отличие от традиционных носителей фольклорной традиции, современные рассказчики и авторы являются индивидуальными, часто литературно образованными личностями, дополняющими классические тексты современным материалом, реальными историями, литературными реминисценциями, личным отношением и наблюдениями. С этой точки зрения можно выделить следующие формы сочинения синкретических текстов выселенческой литературы турок: объективный пересказ исторических событий рассказчиками, не осознающими себя творцами текстов; создание импровизированных авторских вариантов известных произведений; сочинение оригинальных текстов с использованием классических поэтических канонов; переосмысление мифологических и религиозных текстов; художественное воспроизведение современной тематики и т. п.

В отличие от поэзии, имеющей богатые традиции и устоявшуюся поэтическую систему, эти процессы наиболее активно проявляются в художественной и публицистической прозе – новом для традиционной культуры ахалцхских турок поэтическом явлении. Проза в литературе ахалцхских турок появилась в 90-х гг. прошлого столетия. Основоположниками художественной прозы как части выселенческой литературы турок можно считать таких выдающихся писателей, как Шахисмаил Адыгюнюлю, Мирджеват Ахыскалы и Нуреддин Сасыев, которые являются авторами романов, повестей и рассказов, публицистических текстов и мемуаров.

Главные структурирующие элементы прозы этих писателей – это тема депортации, патриотические идеи, национальные духовные ценности, дидактические и сатирические мотивы. В романах Шахисмаила Адыгюнюлю «Птица Семендер» [1], Мирджевата Ахыскалы «Страдания чужбины» [2], в историко-хроникальной повести Нуреддина Сасыева «Оставшийся сиротой ахыскинец» [12] даются панорамные изображения исторических событий, раскрывается внутренний мир героев, анализируются глубинные связи между личностью и обществом, народом и историей, разрабатываются мотивы судьбы, долга и преданности. Однако эти современные темы в прозе турок тесно переплетены с такими широко распространенными в классической литературе и традиционном фольклоре концептами и символами, как «дом», «очаг», «путь», «разлука», «расставание», «родник», «сад» и т. п. В выселенческой литературе эти и другие традиционные поэтические элементы переосмысливаются и наделяются новой семантикой, служат передаче актуальных патриотических идей, социальных мотивов. В целом, в выселенческой литературе турок сформировались пространственно-географические, религиозно-культурно-

логические, социально-исторические символы, генетические восходящие к классической традиции, однако выражающие современную тематику.

Межкультурные контакты играют положительную роль, способствуют обогащению выселенческой литературы турок общечеловеческими ценностями и достижениями мировой культуры, взаимопроникновению различных художественных традиций, появлению новых жанровых форм и стилевых средств. Поликультурная многогранность и многоязычие литературного творчества наблюдается во всех регионах массового расселения ахалцхских турок: «Творческое наследие турков Казахстана на данный момент включает в себя языковое многообразие, идеалы и традиции народного свободомыслия и трудовой нравственности. Художественная культура турков многослойна, она включает в себе произведения на национальном, на казахском, на узбекском, на русском, на азербайджанском языках. Это способствует развитию национального мышления и подъему сознания на новый духовный уровень. На начальном этапе турецкая литература в основном развивалась на фольклорной почве и осваивала традиции классической литературы. Опираясь на их художественно-эстетические возможности, за довольно короткое время она сумела укрепить свои связи с мировой классикой, обогатилась новыми поэтическими формами» [20].

Важным результатом межкультурной коммуникации можно считать формирование публицистики, которая стала одним из наиболее популярных и активных жанров выселенческой литературы ахалцхских турок. По жанрово-тематическим характеристикам публицистику турок можно разделить на исторические воспоминания; этнографические миниатюры; бытовые зарисовки; портретные очерки о предках, религиозных деятелях, ученых и ашугах, национальных лидерах, общественных деятелях; повествовательно-аналитические обзоры исторических событий периода депортации; мифологизированные предания о природе и достопримечательностях исторической родины. Особо выделяются также такие оригинальные жанровые модификации, как рассказ-беседа, рассказ-воспоминание, рассказ-быль, хроникальные повествования, путевые заметки, мемуары и т. п.

Эти разнородные по тематике и жанровым особенностям тексты содержат ценную информацию о географии, культуре, истории, природе исторической родины и выполняют важную с точки зрения сохранения чувства национальной идентичности психологические и дидактические функции.

Важный пласт публицистики турок – это мемуары о героическом участии представителей ахалцхских турок в Великой Отечественной Войне и их трудовом подвиге в тылу. В воспоминаниях Мардалы Мамед оглы, например, дается подробная информация о трудовых буднях, об участии ахалцхских турок в строительстве железной дороги от Боржоми до Ахалцха и Вале. Герой повествования в то время был еще школьником, ребенком, но вместе со своими сверстниками, отцы которых сражались на фронтах Отечественной Войны, с утра до позднего вечера принимал участие в этом тяжелом строительстве. Туркам цинично заявляли, что эта дорога будет служить процветанию их края, но после завершения строительства холодной зимой 1944 г. по этой же дороге их выселили в далекие степи Средней Азии [10, с. 90–91].

В памяти ахалцхских турок остались также политические репрессии 1937 г. против невинных людей, уничтожение нацио-

нальной интеллигенции, жестокий характер репрессивного механизма 30-х и 40-х гг. Воспоминания Ибрафилла Алошманоглы о трагической судьбе его отца, репрессированного в 1937 г., о высылке 1944 г., переселении из Средней Азии в Азербайджан и неугасающем желании возвращения в родные края благодаря своей смысловой широте и эмоциональной полноте в обобщенной форме передают трагедию всего народа [10, с. 62–63].

Специфику современной публицистики турок передают также непосредственные воспоминания, мемуары обычных людей, жертв репрессий об исторической родине, депортации, условиях жизни вдали от родного края. С этой точки зрения богатую информацию представляют материалы, собранные и изданные директором сельской школы в Саатлинском районе Азербайджана, заслуженным педагогом Латифшахом Шимшековым в сборнике «Воспоминания о выселении» [12]. Представленные в этой книге воспоминания 89 очевидцев охватывают все этапы и сферы жизни турок с 30-х гг. до современности. Книга примечательна тем, что информаторами выступили представители разных поколений, профессий и социальных групп. Благодаря достоверности, первичности, фактической обоснованности и объективности представленные в этой книге материалы, помимо своей литературной значимости, имеют также историческую ценность. Основные мотивы мемуаров, представленных в этой книге, также связаны с темой депортации, тоской по родине и патриотическими чувствами. А понятие родины у представителей этой народности, до сих пор живущей в условиях депортации, помимо родного края, охватывает также Грузию в целом, Азербайджан и Турцию. В воспоминаниях очевидцев депортации выражаются чувство сопричастности к жизни этих стран, дружба народов и гуманистические идеалы.

В целом, современная художественная проза и публицистика ахалцихских турок характеризуется крайней актуальностью дидактического содержания, социальной функциональностью, единством личностного и общенародного, синтезом эстетического и историко-этнографической информации в содержании текстов. Отметим, что все эти качества характерны в целом для всех жанров устной и письменной словесности турок: «Фольклор месхетинских турок в наши дни выполняет не только традиционную информативную, но и этническую, эстетическую, патриотическую и другие функции» [16, с. 176].

Однако в период депортации в поэзии произошли глубокие функциональные изменения. Этот процесс наблюдается как в семантике, так и в художественной системе текстов, сопровождается трансформацией традиционных и формированием новых жанров. Одним из важнейших процессов жанровой трансформации является смысловая модификация классических лирических жанров – традиционная любовная и элегическая лирика в период депортации ассоциативно или непосредственно стала выражать мотивы ссылки, потери исторической родины, тягот жизни на чужбине. Такое переосмысление традиционной семантики классических текстов позволяет авторам, сохраняя канонический стиль, вместе с тем ввести современные мотивы в архаическую жанровую структуру, что помогает авторам постичь современные процессы в контексте традиционной поэтической картины мира и ценностей.

Появились современные модификации архаических жанров, в т. ч. традиционных четверостиший мани, в которых выра-

жаются различные аспекты выселенческой тематики [4]. Более того, дискурсивные изменения не ограничиваются семантическими и функциональными трансформациями традиционных текстов, а обуславливают возникновение оригинальных жанровых форм, к которым можно отнести «выселенческие песни» («сюргюн тюркюлери») и «плачи по родине» («ватан агытлары»), отличающиеся единством предмета и чувства, информативности и эмоций, личного и общего.

Таким образом, в период депортации в прозе и поэзии ахалцихских турок произошли и происходят определенные типологические процессы, которые можно свести к следующим аспектам: а) появление «выселенческой литературы» как своеобразного художественно-эстетического явления, обусловленного социально-историческими процессами; б) функционально-смысловая трансформация традиционных эпических и лирических жанров в результате актуализации темы депортации; в) расширение межкультурных связей и формирование новых жанров художественной прозы, публицистики и поэзии.

Итак, подытожив изложенное, отметим, что выселенческая литература ахалцихских турок как оригинальное художественно-эстетическое явление содержит богатый материал для изучения роли социально-политических процессов и межкультурных связей в развитии литературных традиций и обогащении этно-поэтических систем новыми идеями и художественными средствами и, таким образом, предстает одной из актуальных проблем современных филологических и культурологических исследований.

Литература:

1. Adıgünlü Şahismayıl. Səməndər quşu. Bakı, Şirvanşəhr, 2011. 500 səh.
2. Ahiskali Mircevat. Gurbetten İniltiler – 2. Yaşam Savaş. Roman. Emin Yayınları, Bursa, 2007, 347 s.
3. Doğukan Özcan. Tinatin (Nergis) Bekadze'nin Ahiskaname Şiiri'nde Ahıska Ve Ahiskalılar. *Karadeniz*. 2015. № (27). S. 182–209.
4. Çelik Türkân. Ahıska Mânilerinde Sürgünün İzleri. *III. Uluslararası Genc Halkbilimciler Sempozyumu Bildirileri*. Hacettepe Üniversitesi Türk Halkbilimi Bölümü Yayınları: 2. Ankara 2017. S. 47–57.
5. Hacılı Asif. Qəribəm bu vətəndə. Axisqa türklərinin etnik mədəniyyəti. B., Gənclik, 1992. 216 s.
6. Hacılı Asif. Axisqa türkləri. Vətən bilgisi. İstanbul, Ahıska Reklam Tanıtım Ajansı Yayınları, 2009. 583 səh.
7. Hacılı Asif. Ahıska türklərinin sürgün folkloru. Bakı, Mütərcim, 2014. 100 s.
8. Xəlil Cabir. Axisqa nəğmələri. İstanbul, 2019.
9. Həmdü Yitgün. Ağlar gözli, gülər yüzli Axisqalılar. Şeyrlər. İstanbul, Erkam mətbəəsi, 2018. 112 s.
10. Pirişev Allahverdi, Pirişeva Sevil. Ata Yurdu Ahıska, Mütərcim Nəşriyyatı, Bakı, 2001, 256 s.
11. Sasişev Nürəddin. Yetim qalmış Axisqalı. Bakı, 2011, 360 s.
12. Şimşək Lətif. Sürgün xatirələri, Bakı, Mütərcim, 2008. 232 s.
13. Абдыханов У.К., Тагарова Т.Г. Связь литератур турецкой и других народов Казахстана и этапы их развития. *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2011. № 2 (132). С. 233–237.
14. Берберов, Б.А.-Ю. Тема народной трагедии и возрождения в караево-балкарской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2002. 23 с.
15. Берберов Б.А. Тема народной трагедии и возрождения в караево-балкарской поэзии (на материале устной и письменной словесности 1943–2000 гг.). Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2011. 12,5 п.л.
16. Гаджиев Асиф. Жанровое своеобразие современной устной прозы (на материале устной прозы месхетинских турок). *Поэтика совре-*

менной прозы. Вопросы мифологического и фольклорного генезиса. В., 1997. С. 174–189.

17. Гаджиев Асиф. Ахалцихские турки: история, этнография, фольклор. *"İrs – Наследие"*. 2007. № 2 (26). С. 8–19.
18. Отарова М.Б. Художественное осмысление проблемы депортации: На материале литератур народов Северного Кавказа и Калмыкии : автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Нальчик, 2006. 20 с.
19. Симоненко В.А. Месхетинские турки: Историческая судьба и проблемы культурной адаптации : автореф. дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Краснодар, 2002. 19 с.
20. Тагарова Т.Г. Особенности развития современной литературы турков Казахстана. URL: http://www.rusnauka.com/7_NMIW_2009/Philologia/42144.doc.htm-in).

Ozturk E. Ideal artistic identity of the exhibition literature of Ahaltsikh Turks

Summary. The article discusses the ideological and artistic features of the Akhaltsikhe Turks ousting literature, the relationship of literature with socio-political events. The work highlights the original semantic, genre-style and functional features of the eviction literature of the Akhaltsikhe Turks. The role of traditional and new genres of poetry, realistic prose and journalism, as well as memoirs in the development of modern literature, in the expression of attitudes, ethnic values and ideals of the people is noted. The formation processes of new genres and the functional

transformations of traditional genre forms are analyzed. The subjects and motives of prose and poetry, the role of traditional concepts in the evolution of literary genres are studied. The article considers the ideological and substantive features of the Akhaltsikhe Turks ousting literature: the extreme relevance of didactic content and informative functionality, the unity of personal and national principles, a kind of synthesis of aesthetic and historical-ethnographic information in the text content. The general typological feature of the literature under consideration is also characterized – integration in the works of various national traditions, linguistic elements created in different regional contexts, an active dialogue of cultures in the literary work of Akhaltsikhe Turks. The role of the eviction literature in preserving the historical memory and national identity of the people and the genre-forming functions of the concepts of homeland and foreign land in this literary phenomenon are studied, the socio-psychological and educational functions of the eviction literature are examined, and certain theoretical and methodological principles for further research of the eviction literature as a whole are clarified. All these questions were developed on the basis of the work of contemporary writers and poets of the Akhaltsikhe Turks, which was first attracted to scientific analysis.

Key words: Akhaltsikhe (Meskhetian) Turks, eviction literature, fiction, poetry, novel, story, memoirs, genre formation, tradition, innovation.